

7. Васильева Е. Ю., Ерохин А. М. Роль культуры и культурной идентичности в преодолении социальных рисков // Наука. Инновации. Технологии. 2012. № 1. С. 64–69.
8. Гусейнов А. А. Диалог культур: возможности и пределы [Электронный ресурс]. Вестник БAE. 2009. № 1. Режим доступа: <http://www.rsl.ru/ru/s3/s17/s232/s2323405/>.
9. Мантатов В. В. Глобализация, устойчивое развитие и общество будущего [Электронный ресурс]. Журнал: Век глобализации. 2009. №1. Режим доступа: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/129945/>.
10. Панарин А. С. Глобализация как вызов жизненному миру // Вестник Российской академии наук. 2004. Т. 74. № 7.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. АСТ, Мидгард, 2007. 576 с.
12. M. McLuhan. Understanding Media: The Extensions of Man / McLuhan M. N. Y, 1967. 378 p.

УДК 9.93.93/94

Бродникова Марина Николаевна

МЕТОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. НАРУЖНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

В статье дается характеристика одного из основных методов работы органов политической полиции России, используемых в конце XIX – начале XX вв. В статье рассматривается подбор, процесс приема на службу и обучения агентов наружного наблюдения. Детально анализируется регулирование действий филеров при выполнении ими обязанностей по наблюдению.

Ключевые слова: наружное наблюдение; филеры, политическая полиция; Департамент полиции; Особый отдел; губернские жандармские управления; охранные отделения.

Brodnikova Marina N.

MODUS OPERANDI OF THE POLITICAL POLICE IN RUSSIA IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES. SURVEILLANCE

The article describes one of the main working methods of the Russian political police, used in the late XIX – early XX centuries. The article discusses the selection process for recruitment and training of agents surveillance. Regulation of action is analyzed in detail in the execution of spies oversight responsibilities.

Key words: surveillance, spies, political police, Police Department, Special Section; provincial gendarmerie; security department.

Распространенным во второй половине XIX в. методом политической полиции было «филерское наблюдение», которое представляло собой секретное наружное наблюдение, устанавливаемое для выявления лиц, занимающихся революционной и преступной деятельностью [10, с. 9]. Служба наружного наблюдения была создана задолго до Департамента полиции, однако в изучаемый период стала более организованной и профессиональной. Организация и ведение наружного наблюдения в губерниях находились компетенции ГЖУ и охранных отделений. В состав отдела наружного наблюдения охранных отделений входил руководитель – заведующий. В штате также были должности участковых квартальных надзирателей, которые занимали агенты, наводившие справки об интересовавших охранку лицах. Вокзальные надзиратели присутствовали при прибытии и отправлении поездов. Самыми распространенными сотрудниками были филеры – агенты, непосредственно наблюдавшие за подозреваемыми лицами и предоставлявшие начальству подробные сведения об их передвижении, действиях и контактах [12, с. 32]. В ГЖУ организация наружного наблюдения находилась в компетенции начальника и помощников управления, которые подбирали кадровый состав и осуществляли руководство агентурой.

О каждом кандидате, изъявившем желание поступить на службу в отдел наружного наблюдения, предварительно наводились подробные справки [6, с. 428]. В соответствии с инструкцией по ведению наружного наблюдения, «филер должен быть политически благонадежным, твердым в своих убеждениях, честным, трезвым, ловким, сообразительным, выносливым, терпеливым, настойчивым, осторожным, уживчивым, серьезно и сознательно относящимся к делу и принятым на себя обязанностям, не болтливым, крепкого здоровья, с хорошим зрением, слухом и памятью, обладать внешностью, которая не давала бы ему возможности выделяться из толпы и устраняла возможность его запоминания наблюдаемыми лицами». Рекомендовалось выбирать людей из строевых запасных нижних чинов, предпочтительно унтер-офицеров не старше 30 лет. Преимущество также имели кавалеристы, разведчики, служившие в охотничьих командах и имевшие награды за разведку, отличную стрельбу. Запрещалось брать на службу филерами поляков и евреев [2, д. 68, л.1–9]. Кроме официальных рекомендаций руководства, у каждого руководителя существовали свои способы и методы подбора и обучения агентов наружного наблюдения. В этом отношении представляют интерес сообщения начальника Московского охранного отделения полковника фон Коттена, который отмечал: «При выборе людей я обращал внимание: 1) на возраст, выбирая по возможности людей не старше 30 лет; 2) рост, безусловно, не принимая людей высокого роста и отдавая предпочтение лицам ниже среднего роста; 3) зрение, выбирая людей с хорошим зрением; 4) отсутствие каких-либо явных заметных физических недостатков, как, например, хромота, горбатость и т. п.» [11, с. 379].

На протяжении некоторого периода времени новичок проходил предварительную подготовку, в ходе которой изучался его характер, и оценивались способности к дальнейшей службе. Если кандидат оказывался пригодным, ему разъясняли, что такое государственное преступление, кто такой революционер, какими средствами революционные деятели достигают своих целей, доказывали несостоятельность революционных идей. Он усваивал задачи и обязанности филера. Фон Коттен использовал следующую методику подготовки агентов наружного наблюдения. Для тренировки кандидатов на первом этапе проводилось так называемое, «комнатное обучение». Оно начиналось с заучивания порядка изложения примет. Для облегчения запоминания изготавливалась специальная таблица большого формата, на которой с помощью наклеенных букв был изображен порядок изложения примет [13, с. 46]. Параллельно обучаемым объяснялась терминология, которой следовало придерживаться при описании примет. Для выработки умений в теоретическом обучении использовались следующие разнообразные задания. Начальник последовательно вызывал каждого из обучаемых на середину комнаты и предлагал остальным письменно описать его приметы, добиваясь однообразия в оценке отдельных примет [11, с. 379]. После письменного изложения следовало устное описание примет. Затем кому-либо из обучаемых предлагалось указать на ошибки в сделанном описании. Далее будущим агентам предлагалось описать приметы кого-либо из отсутствующих лиц, принадлежащих к составу отдела. Важным моментом в предварительной подготовке филеров было знакомство обучаемых с различными формами одежды, наиболее часто встречающимися при ведении филерского наблюдения. Особое внимание уделялось форменному обмундированию учащихся высших учебных заведений. Для более успешного усвоения использовались таблицы, на которых были прикреплены форменные значки на фуражках, петлицы, наплечные знаки, пуговицы, цвета околышей, воротников, брюк и кантов. Далее фон Коттен описывает обучение так называемому «взятию по приметам». С этой целью начальник вызывал двух-трех человек в соседнюю комнату и давал задание: описать приметы кого-либо из оставшихся в комнате товарищей, затем предлагал одному из обучаемых решить, чьи приметы описаны.

Параллельно с теоретической проводилась практическая подготовка. Новичкам давали задания детально изучить город, проходные дворы, трактиры, пивные, сады, скверы с их входами и выходами, а также время прибытия и отбытия поездов. Надо было знать маршруты трамваев, места стоянок извозчиков и их таксу, расположение название и время занятий в учебных и других общественно значимых заведениях. Будущие филеры изучали расположение фабрик и заводов, начало и окончание их работы, форму чиновников и учащихся в данном населенном пункте. Филер ежедневно предоставлял заведующему наблюдением полученные накануне знания

в письменном виде для оценки степени пригодности его к филерской службе. Для выработки необходимых навыков наблюдения фон Коттен давал задание наблюдать за кем-либо из опытных филеров, который по инструкции первое время ходил по улицам спокойно, делая лишь изредка так называемые проверки. После того, как обучаемые приучались незаметно следовать за ним, штатному филеру рекомендовалось смешиваться с толпой, переходить с конки на конку, ездить на пароходах, курсирующих вдоль реки и каналов, пользоваться дворами, постепенно усложняя приемы, применяемые для «сбрасывания наблюдения». Надо заметить, что обучение было поверхностным, ознакомительным [11, с. 380].

После предварительной подготовки новичков посылали в настоящее наблюдение. Филеров назначали в наблюдение нарядами, по несколько человек в каждом, как правило, более опытный был в этой группе старшим [6, с. 427]. Филерам выдавались особые именные билеты с фотокарточкой. Эти билеты предъявлялись при необходимости чинам полиции, если требовалось их содействие при аресте наблюдаемого лица. При себе у филера имелаась памятная книжка (дневник) для записей действий и контактов поднадзорных лиц. В дневнике имелись графы: «кличка», «установка», «местожительство», «от кого взят», «с кем виделся», «куда заходил», «кого посетил и когда». Все эти сведения тщательно записывались, выяснялись сведения о лицах, с которыми контактировал объект наблюдения, и в заключении составлялась картограмма, на которой схематично изображались все связи и контакты поднадзорного лица [9, с. 12]. После дежурства, как вспоминает начальник Петербургского охранного отделения П. П. Заварзин, «каждый вечер филеры собирались в канцелярии розыскного учреждения и составляли письменные сообщения о том, кого они видели и что сделали за день. Также при вечерних докладах, обучаемым разъяснялось, правильно ли они поступали в том или ином случае. Затем, получив указания и распоряжения на следующий день, филеры расходились по домам» [6, с. 427].

В инструкциях по ведению наружного наблюдения подробно расписывалось, как должен вести себя филер в различных ситуациях, и какие действия с его стороны были недопустимы. Так агенту, назначенному в наблюдательное дежурство (пост), указывалось место, откуда необходимо начать наблюдение, описывались приметы лица, за которым назначено наблюдение, выдавались его фотографические карточки, сообщалось время появления или ухода [10, с. 9]. Филер должен был вести себя конспиративно, избегать знакомств в месте наблюдения. Он одевался, так же, как одеваются в данной местности жители среднего достатка, не выделяясь своим костюмом из общей массы жителей. Следуя за наблюдаемым человеком, филер должен был изучить его походку, характерные движения. Чтобы остаться незамеченным, и при этом рассмотреть лицо наблюдаемого, рекомендовалось пользоваться людными улицами, базарами. Во всех остальных случаях строго запрещался всякий визуальный контакт с объектом наблюдения. При встрече наблюдаемого с другими людьми рекомендовалось запомнить и их приметы, в частности, лицо, одежду. Кроме того, следовало обращать внимание на характер встречи (условный, случайный, товарищеский, формальный и т. д.), на продолжительность разговора, передачу каких-либо предметов. Находясь в продолжительном наблюдении у дома, где живет объект, филеру рекомендовалось изучить проживающих в этом доме, чтобы отличать жильцов от посетителей. С особой осторожностью предписывалось вести наблюдение за местами, где предполагалось расположение лаборатории, типографии или склада с оружием. В данном случае рекомендовалось осуществлять наблюдение из снятой квартиры или ставить конное наблюдение [8, с. 603].

Для сопровождения наблюдаемых лиц в поездках дальнего следования филеры командировались в другие города. Как правило, для более успешного выполнения задания командировалось не менее двух агентов [8, с. 593]. Филеры, выехавшие для наблюдения, при первом удобном случае должны были телеграфировать заведующему. Телеграммы должны были носить конспиративный характер и маскировались под торговую или деловую корреспонденцию [1, с. 350]. В случае переезда поднадзорного лица, наблюдение передавалось филерам местных охранных отделений и ГЖУ, о чем филер, начавший наблюдение, докладывал начальнику местного охранного ведомства. Среди филеров встречались так называемые «брандеры» – лица, которые проводили «силовые» наблюдения. Эти агенты следили за кем-либо демонстративно, открыто. Это была своеобразная «тактика отпугивания» молодых участников кружков и органи-

заций от революционной работы и профилактика лиц, не представляющих интереса для дальнейшего розыска. Подобный «силовой» филерский прессинг «приклеивания», использовался и по отношению к опытным подпольщикам, если на определенном этапе необходимо было ограничить их деятельность [5, с.114]. Применялись в работе царской охраны и различные способы конспирации. Так, во избежание провалов рекомендовалось иногда одевать филеров посыльными, торговцами, газетчиками, солдатами, сторожами, дворниками и т.п. [8, с. 597]. В столичной филерской службе часто использовался грим [11, с. 372].

Департамент полиции прилагал серьезные усилия, чтобы расширить круг деятельности филеров, настаивая на том, что благодаря умело поставленному наружному наблюдению можно во многих случаях достигнуть весьма успешных результатов в борьбе с революционными организациями. В связи с этим число агентов наружного наблюдения неуклонно возрастало. По мнению П.П. Заварзина по всей России действовало более 1000 агентов наружного наблюдения. Наибольшая концентрация филеров наблюдалась в столицах и городах со значительным количеством рабочего населения и студенчества. В столицах ежедневно в наряде находилось от 50 до 100 человек [6, с. 431]. В других городах численность агентов наружного наблюдения была значительно меньше, например, в Баку насчитывалось 12 чел., в Вильно – 15, Екатеринославле – 15, Иркутске – 30, Киеве – 25, Минске – 12, в Тифлисе – 30 [7, с.121–131]. В губерниях число филеров варьировалось от 6 до 40 чел. В провинции, вопреки рекомендациям руководства Департамента полиции, которое настаивало на использовании профессиональных филеров, при нехватке вольнонаемных агентов к работе по наружному наблюдению привлекались жандармские унтер-офицеры. Что касается филерского наблюдения за границей, то, принимая во внимание, что иностранные державы не имели права ведения розыска на территории другого государства, наружное наблюдение осуществлялось секретно и частным образом, сводясь к выяснению отдельных лиц и сопровождению транспортеров, террористов и пропагандистов при их поездках по железным дорогам и пароходам. Это было редкой практикой. На территории Европы осуществляли наблюдение всего несколько филеров, число которых иногда увеличивалось для исполнения особых задач командированием из Петербурга необходимого числа этого рода агентов [6, с. 431].

Агентурная деятельность филеров оплачивалась ежемесячно. Жалованье филера составляло от 25 до 120 руб. в месяц. Сумма менялась в зависимости от квалификации агента. Наиболее опытные агенты наружного наблюдения, знавшие иностранные языки, имевшие опыт работы по наиболее видным деятелям революционного движения, старшие филеры получали от 100 до 120 рублей. Кроме того, прослужившим более одного года агентам полагалась надбавка от 10 до 20 рублей. За успешное выполнение служебных обязанностей, хотя и редко, выдавались награды, сумма которых не превышала 100–120 руб., а в исключительных случаях – 500 рублей [3, д. 80, ч. 19, л. 33]. Следует отметить, что филеры как вольнонаемные служащие не пользовались никакими служебными правами, в случае потери кормильца их семьи не обеспечивались пособием, хотя быть филером было небезопасно [11, с. 368–369]. Эта профессия была одной из самых презируемых во всех слоях российского общества. Часто агенты наружного наблюдения подвергались жестокому расправам со стороны населения [4, с. 34–35]. Особенно увеличилось число покушений на филеров после революции 1905 года. Для обеспечения безопасности своей наружной агентуры в период революционных событий филерам начали выдавать личное огнестрельное оружие [11, с. 361].

Несмотря на стремление Департамента полиции усилить наружное наблюдение, ряд исследователей отмечает снижение уровня эффективности наружного наблюдения к концу первого десятилетия XX века. В ряду комплекса причин такого положения была смена руководства службы в связи с уходом в отставку знаменитого заведующего наблюдением всей империи Е. П. Медникова. Сюда можно отнести и громкую огласку методов и приемов филерской слежки в журнале В. Бурцева «Былое» в 1909 г., который опубликовал на его страницах «Инструкцию» по ведению наружной слежки. Низкая эффективность слежки была связана с совершенствованием способов выявления наружного наблюдения и отрыва от слежки революционерами. Сказывался и низкий общеобразовательный уровень значительной части филеров, карьера которых в значительной мере зависела от врожденных качеств личности. Непопулярность, даже

постыдность филерской службы в представлениях большинства населения отталкивали от нее наиболее способных и морально устойчивых людей. Поэтому-то среди филеров было распространено пьянство, пристрастие к азартным играм и сомнительным удовольствиям [11, с. 362]. Несмотря на все эти издержки, добываемые филерами сведения представляли для Департамента полиции большую ценность. Через наружное наблюдение шла разработка данных секретной агентуры, уточнялись и проверялись сведения, полученные иными путями. С помощью наружного наблюдения охранные структуры во многих случаях успешно раскрывали опаснейшие предприятия революционных организаций. Обнаруживались тайные типографии, фабрики взрывчатых веществ, задерживались пропагандисты противоправительственных учений, захватывались транспорты революционной литературы, предупреждались террористические акты.

Литература

1. Васильев А.Т. Охрана. Русская секретная полиция // Охранка. Воспоминания руководителей политического сыска. Т.2. М., 2004. 600 с.
2. Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.102.ОО.1905.
3. Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.102.Оп.260.
4. Герасимов А. В. На лезвии с террористами. Париж, 1985. 204 с.
5. Джанибеян В. Провокаторы. Воспоминания, мысли и выводы. М., 2000. 395 с.
6. Заварзин П. П. Работа тайной полиции // Охранка. Воспоминания руководителей политического сыска. Т. 2. М., 2004. 600 с.
7. Сватиков С. Г. Русский политический сыск за границей (По документам Парижского архива Заграничной агентуры Департамента полиции). Ростов-на-Дону, 1918. 75 с.
8. Инструкция по организации наружного (филерского) наблюдения // Жандармы России / сост. Измозик В. С. СПб.: М., 2002. 640 с.
9. Ирецкий В. Н. Охранка: Страницы русской истории. Пг., 1918. 28 с.
10. Красный А. Тайны охранки, М., 1917. 15 с.
11. Фомушкин А. Ф. Страницы истории филерской службы политической полиции (1880–1917) // Жандармы России / сост. Измозик В. С. СПб.: М., 2002. 640 с.
12. Шинджикашвили Д. И. Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск, 1973. 67 с.
13. Школа филеров // Былое, 1917. № 3 (25).